

Эй, я вообще-то с тобой разговариваю! Ты меня слушаешь?

Недовольный и нетерпеливый голос резко вырвал меня из круговорота запутанных мыслей.

Я пришла в себя и, повернув голову, увидела Чжун Цзиня. Он стоял возле моей парты, слегка наклонившись ко мне, и слегка хмурился.

Я смутилась и инстинктивно отвела взгляд от его пронзительных глаз, медленно опустив голову. Мой голос звучал тише писка комара:

— П-прости, я тут задумалась. Не расслышала, что ты сказал.

— А? Ты что, правда меня не узнаешь?

Выражение его лица сменилось с недовольства на преувеличенное разочарование, в котором читалось даже некоторое неверие.

— Жди здесь!

С этими словами он, словно приняв какое-то внезапное решение, бросил бессмысленную фразу, развернулся и быстрым шагом вышел из класса, оставив меня стоять в растерянности.

Разве после всего, что произошло, не должно было быть расставания без обид?

— Его зовут Чжун Цзинь.

Ленивый голос с нотками только что проснувшейся сонной хрипотцы донесся откуда-то сбоку.

Я проследила за звуком и увидела своего соседа по парте — того самого, который спал с самого моего прихода.

Неизвестно, когда именно он проснулся, но сейчас он сидел, повернув голову и уткнувшись лицом в собственное плечо, и полуприкрытыми глазами смотрел на меня.

Его лицо почти полностью было скрыто рукой, виднелись лишь прямой нос и густые ресницы.

Я робко ответила:

— А, хорошо, спасибо, буду знать.

Услышав мою благодарность, сосед вдруг усмехнулся, дернул головой в другую сторону, невнятно пробормотал что-то вроде «скучно» и снова закрыл глаза, словно всё происходило лишь в бреду.

Немного успокоившись, я украдкой принялась разглядывать класс.

Помещение было большим, парты стояли группами по схеме два-три-три-два. Всего шесть рядов, заполненных до отказа.

Я бегло подсчитала: вместе со мной в классе оказалось пятьдесят восемь человек.

А моё место находилось в самом последнем ряду, у задней двери. Парты рядом со мной пустовала, на ней не лежало ничего — судя по всему, её оставляли для учителей или школьного руководства, которые изредка заходили на уроки.

— Меня зовут Ли Юань, я староста этой группы, собираю домашку.

Девочка за партой передо мной легко и непринужденно развернулась, положила руки на край моей парты и с улыбкой представилась.

Она не была какой-то невероятной красавицей, но глаза у нее были большими и яркими, лучившимися сметкой и живым задором.

— А я Юй Цзиму, — поспешно отозвалась я, всё еще чувствуя себя скованно.

— Как же я тебе завидую! И люди тебя любят, и удача на стороне! — Ли Юань подперла подбородок руками и во все глаза уставилась на меня, не скрывая в голосе... зависти?

Её слова застали меня врасплох, и в душе я горько взвыла.

О боже! Я ведь просто хочу спокойно учиться, изо всех сил наверстать упущенное, поскорее поступить в университет и изменить своё мрачное будущее.

Люди любят? Удачлива? Если бы в моей прошлой жизни была хоть капля везения, разве скатилась бы я до такого жалкого конца?

— Наверное, — я перестала механически крутить в пальцах ручку и сухо ответила, совершенно не представляя, как поддержать такой разговор.

— Ты только посмотри, —

Ли Юань, казалось, вовсе не замечала моего смущения и завелась еще сильнее.

Лукаво подмигнув мне, она с шутливой обидой в голосе протянула:

— Слева от тебя спит красавец, — она кивнула на соседа по парте, который снова погрузился в «летаргический сон».

— Справа только что стоял красавец, — намекнула она на недавно ушедшего Чжун Цзиня.

— Да у тебя гарем, ты просто победительница по жизни!

Услышав это, я невольно немного подвинулась ближе к соседу и присмотрелась.

До этого я была слишком напряжена и занята Чжун Цзином, так что почти не обращала на него внимания.

Но теперь, приглядевшись, я заметила, что черты его лица и вправду хороши: высокий нос, густые брови. Даже во сне от него веяло прохладой и отрешенностью — определенно задатки будущего красавца.

Что же до Чжун Цзиня, то при всей своей суетливости он тоже выглядела вполне ладно и солнечно.

Я лишь покачала головой, отгоняя мысли о безграничных возможностях романтической юности, которые витали в воздухе, и выпалила:

— Наверное! Всё одно и то же. С девчонками все-таки проще общаться.

Это было чистой правдой: с Ли Юань хотя бы не возникало того ступора, в который меня ввергал Чжун Цзинь.

Ли Юань прыснула со смеху, развернулась, взяла со своей парты учебник английского, повернулась обратно и раскрыла его на моем столе, делая вид, что мы собираемся вместе заниматься, а сама продолжила шепотом сплетничать:

— Слушай, а зачем это староста к тебе приходил? — таинственным тоном осведомилась она.

— Староста? Какой еще староста? — в недоумении переспросила я. Классная руководительница ничего мне про старосту не говорила.

— Ой, да Чжун Цзинь! — Ли Юань посмотрела на меня так, будто я сказала глупость. — Разве

классная у дверей тебе не велела? Чтобы он помог тебе освоиться и всё такое. Он же только что за этим и заходил!

Тут до меня дошло. Значит, слова классной руководительницы о том, что мне кто-то поможет, касались именно старосты.

Я тихо пробормотала:

— Я и сама не поняла, зачем он подходил, просто поздоровались.

— А? И всё? — на лице Ли Юань отчетливо проступило разочарование.

— А я-то думала, у вас какая-то особая искра! Эх! Коту под хвост мои годы тренировки глаз-алмазов на яойных мангах и штудирования бромансов! — с этими словами она картинно забила кулаком по столу, изображая крайнюю степень трагизма.

Её слова повергли меня в полный шок. Яой? Бромансы? Это вообще о чем?!

Хотя... кто знает.

— Если приглядеться к тебе получше... — Ли Юань закончила свое представление и принялась разглядывать меня с ног до головы, и взгляд ее сделался довольно критичным.

— Хм... и правда самая обычная. Никакой особой изюминки, на щеках даже детский пух, пухленькая, милая, но не красавица. Рост... ну, еле-еле дотягивает до нормы, ничего особенного. А кожа...

Приговаривая всё это, она вдруг протянула руку, кончиком пальца легко ткнула меня в щеку, дернула за воротник школьной формы и даже взяла лежавший на парте совершенно новый учебник, принявшись его листать.

— Слышь, ты сколько вообще на гаокао набрала? — перелистывая чистые страницы, на которых еще не было даже моего имени, она озадаченно подняла на меня глаза. — Почему эта книга такая белая? Как будто только что со склада! Ты что, конспекты не ведешь?

От этого шквала вопросов и действий у меня пошел кругом голова, а щеки в местах ее прикосновений вспыхнули ярким пламенем.

В прошлой жизни я всегда была серой мышкой, сидевшей в углу, куда никто не заглядывал.

Самым ярким событием было, пожалуй, осознание того, что я, возможно, нравлюсь Чжун

Цзиню, а затем и наша связь.

Прошло десять лет, и о прошлом вспоминать уже не стоило.

Оказавшись во взрослом мире, я занималась лишь лицемерной бумажной рутинной и почти не общалась с представителями противоположного пола, особенно с такими живыми и напористыми девушками, как Ли Юань.

Ее «распускание рук» и пулеметная очередь вопросов всерьез испугали меня — и без того зажатую из-за переселения и резкой смены обстановки. Мое сердце колотилось как безумное.

— Я... я не со зла! — Ли Юань, судя по всему, наконец заметила, что перегнула палку, и увидела растерянность на моем лице.

Она тут же бросила мою книгу и замахала руками: — Просто мне ужасно любопытно! Я человек несдержанный, язык без костей, ты уж извини!

— Н-ничего, — я глубоко вдохнула, заставляя себя успокоиться.

Раз уж я решила начать жизнь заново, мне придется научиться справляться с самыми разными людьми и ситуациями.

Я посмотрела на нее и постаралась ответить предельно спокойно и честно:

— Я не набрала проходной балл на бакалавриат, и... разрыв был довольно большим.

— Чего? Чего-о?! — глаза Ли Юань мгновенно округлились, а голос непроизвольно взлетел на октаву выше. — Так та легендарная новенькая, которую зачислили в виде исключения... это ты?!

Стоило ей это произнести, как сидевшие вокруг за своими партами одноклассники тут же покосились на нас.

В их взглядах читалось любопытство, понимание, а возможно, и капля незаметного придиричьего анализа или даже презрения.

Мои щеки залились краской до самых ушей, крошечные остатки только что обретенного самообладания разлетелись в прах, и мне захотелось провалиться сквозь землю.

Выходит, пока я еще ничего не знала, я уже успела «прославиться» на весь класс подобным образом.

<http://bllate.org/book/19329/1890394>